

Исай
Калашников

Жестокий век

П

Москва
Советский
издатель

1978

Исай
Калашников

Жестокий
век

Исторический
роман

Роман Исая Калашникова — широкое художественное полотно, выдержанное в традициях русской реалистической прозы. Оно воссоздает красочную картину жизни монголов в конце XII — начале XIII века. В центре романа образ Тэмуджина — Чингисхана. На глазах читателя происходит разрушение личности. Мстительность и злоба, характерные для Чингисхана, с годами проявляются все острее. Желание стать единственным правителем вселенной толкает его к новым и новым кровавым завоевательным походам. Населив роман многими героями, писатель значительное место отвел людям из народа, показал страдания, которые принес им жестокий век, и в то же время подчеркнул их силу, их мастерство, их волю к свободе и к созиданию.

ХУДОЖНИК Е. А. ГАННУШКИН

Гонимые

Небо звездное, бывало,
Поворачивалось —
Вот какая распря шла
Всенародная.
На постель тут не ложились,
Все добычей поживлялись,
Мать широкая земля
Содрогалась —
Вот какая распря шла
Всеязычная.

*(«Сокровенное сказание»,
монгольская хроника 1240 г.)*

часть первая

рытый возок, запряженный двумя волами, медленно двигался по степи. За возком шагала подседланная лошадь.

Над выжженной зноем степью висело горячее солнце. Разморенные жарой, волы шли, понуро опустив головы, над их мокрыми спинами кружилась мошка, под колесами сухо шелестели стебли ковыля — дэрисуна.

Оэлун сидела в задке повозки. По ее лицу, детски округлому, катились капли пота и падали на подол шелкового халата — ее свадебного наряда. Глаза Оэлун были широко открыты, но она не видела ни серых метелок дэрисуна, ни одинокого облачка над степью, не чувствовала зноя, — она была далеко отсюда, там, где у светлого озера стояли юрты ее отца, где остались мать и братья, ее детские игры и забавы.

На ее проводы собрались многие соплеменники — олхонуты. Пели песни, шутили, состязались в остро словии, всем было весело, ей тоже: она всегда любила праздники, а это был ее праздник — в ее честь, в честь ее жениха слагали песни и пышные юрлы — благопожелания. Ее сородичи славились веселым нравом, песнями и красавицами девушками. За много дней пути, порой даже с берегов неведомого Байкала, порой от Великой стены — предела царства китайского Алтанхана, — приезжали к ним за невестами...